

Глава 14. Путь к Куньлуньшаню

Рисовая лепешка выпала из рук Цзюэжу.

Да Ша молнией пронесся мимо, подхватил добычу и выскочил из дома. Проглотив лакомство, хаски зажмурился от удовольствия.

— Ну что за неблагодарный олень? — проворчал он, недоуменно качая головой. — Как можно разбрасываться шедеврами Хозяина?

Эр Пан, лениво гревшийся на ветке лазурного дерева, приоткрыл один глаз и бросил на него мимолетный взгляд:

— Глупый пес, неужели в твоей жизни никогда не было чего-то по-настоящему важного?

Хаски вскинул морду:

— Конечно, было.

— А что, если бы это «важное» внезапно исчезло? — лениво протянул рыжий кот.

Да Ша осекся.

— Самое горькое — это потерять то, чем уже обладал, — продолжал Эр Пан, шурясь на солнце.
— Когда кто-то врывается в твою жизнь ярким светом, а потом внезапно гаснет, внутри остается лишь зияющая пустота.

Сань Ва, уплетавший лепешку, вставил свое слово:

— Мы теперь хоть и демонические звери, но на пути самосовершенствования смерть может подстергать за любым поворотом.

— Это естественно. И людям, и зверям вечно приходится с чем-то прощаться.

— А если... — Да Ша вдруг замер, — если однажды исчезнет Хозяин? Что тогда будете делать вы?

Тишина повисла над двором.

— Умру за него, — внезапно нарушил молчание рыжий кот.

Сань Ва иронично вскинул бровь:

— Ты? Та самая кошка, которая только и знает, что бездельничать и пакостить?

Эр Пан фыркнул, скрывая смущение:

— Ха-ха, да я шучу! Будто вы сами ангелочки.

Кот закинул лапу на лапу, подставив мордочку теплым лучам. На мгновение его взгляд стал отрешенным, устремленным куда-то вдаль.

— На самом деле... — тихо прошептал он, — без него никто из нас бы не выжил.

Да Ша посмотрел на плывущие по небу облака и едва слышно отозвался:

— Да. Ты всё-таки помнишь.

Воздух на мгновение застыл, пропитанный невысказанной благодарностью. Но идиллия длилась недолго. Эр Пан внезапно обернулся к хомяку, и его взгляд стал острым, как бритва:

— Сань Ва, а ну колись, что у тебя за щеками?

— Это... грибы, я только что собрал.

— Врешь! Это же лепешка, которую Хозяин приготовил утром! Ах ты, хитрая, вороватая крыса!

Кот тут же кинулся на хомяка, и они клубком покатались по траве.

Белые облака медленно таяли в вышине, благовония в курильнице давно догорели. Закатное солнце косыми лучами освещало скромную обстановку комнаты. Цзюэжу растерянно смотрел на Шэнь Сяня.

Старший практик лишь молчал, не зная, как утешить лесного духа.

Цзюэжу опустил голову и выдавил горькую, неверящую усмешку:

— Разве такой могущественный человек... мог просто умереть?

— И Чифэн был одним из самых одаренных учеников нашего поколения, — вздохнул Шэнь Сянь. — Нам тоже искренне жаль.

Цзюэжу застыл. Он не чувствовал разрывающей боли или желания кричать — внутри всё вымерло. Нахлынувшая пустота была такой глубокой, что, казалось, вот-вот поглотит его целиком.

В этот момент на его плечо легла теплая ладонь.

— Еще ничего не кончено, — раздался мягкий голос Цзян Чаншэна. — Судьба порой капризна. Тебе стоит отправиться к Куньлуньшаню и увидеть всё самому.

«И даже если всё предрешиено, — подумал Даос Цзян, — ты должен узнать, как именно он погиб. У любой истории должен быть финал».

Цзюэжу решительно кивнул и посмотрел на практиков:

— Вы говорили, что собираетесь в Куньлуньшань. Могу я пойти с вами?

— Разумеется, — ответил Шэнь Сянь.

Цзян Чаншэн ушел на кухню, чтобы подготовиться. Он давно понял, насколько опасен этот Первозданный мир, но до сих пор — благодаря защите Мо Ци и своих питомцев — эта опасность казалась ему чем-то далеким. Теперь же он решил идти вместе со всеми: и ради Цзюэжу, и чтобы заполнить новые страницы своего «Дневника Гор и Морей».

К этому моменту в дневнике было открыто тринадцать записей, включая Шуси и Цзюэжу, встреченных на Гаоушань. Оставался вопрос с количеством гостей. Даже с учетом этой группы практиков, из необходимых двухсот человек он принял едва ли двадцать. Система не засчитывала таких, как Ли Хунгуан, если они приходили повторно.

Нужно было расширять охват, а не ограничиваться только Орденом Сокровенного Духа.

Пока он размышлял, в кухню ворвался Да Ша и едва не сбил его с ног «волчьими объятиями». Хаски завывал что-то вроде: «Ты — самое дорогое, что у меня есть, я тебя ни за что не потеряю!», пока Чаншэн не выставил любвеобильного пса за дверь.

Кладовая снова была забита продуктами. Система расщедрилась: к привычному набору добавилось мясо, похожее на фазанье, черный кунжут, рисовая мука и странные пурпурные плоды. На вкус они оказались кисло-сладкими, напоминая боярышник, но куда изысканнее.

Чаншэн решил приготовить таньюань — сладкие рисовые шарики. Говорят, когда на душе

кошки скребут, нет ничего лучше капли сладости, чтобы согреться.

Для начинки требовался нутряной жир, который он срезал с выданного системой мяса. Только такой жир после измельчения мог дать ту самую нежную, маслянистую текстуру. Измельчив кунжут, он обжарил его до появления густого аромата, смешал с сахаром и жиром. Затем замесил тесто из рисовой муки, скатывая идеально круглые, белоснежные шарики — плотные в середине и нежные по краям.

Варить танъюань тоже нужно было умеючи: подливать холодную воду в кипяток, пока шарики не всплывут, — так оболочка становилась упругой и глянцевой.

Цзюэжу сидел на террасе, глядя на закатное небо. Вечерняя прохлада, казалось, пробиралась под самую кожу, ледяня кровь. В этот момент перед ним появилась пиала с дымящимся лакомством.

— Попробуй, — улыбнулся Цзян Чаншэн.

Белоснежные шарики в прозрачном бульоне походили на драгоценный нефрит. Стоило надкусить один, как во рту разлилось тепло, а аромат жареного кунжута мгновенно заполнил чувства. Холод в комнате начал отступать.

Шэнь Сянь, пробуя десерт, ощутил не только прилив чистой духовной энергии, но и странное, почти забытое тепло домашнего очага. «Этот Даос Цзян... удивительный человек», — подумал он.

Мо Ци молчал. Его длинные пальцы привычно сжимали ложку, помешивая сладкий суп. Он опустил взгляд, в котором на миг промелькнула редкая, глубокая тоска.

— Цзюэжу, — обратился Чаншэн к лесному духу, — на твоей Гаотушань растет много корицы. В следующий раз собери цветов, мы приготовим танъюань с ароматом османтуса.

— Обязательно, — тихо ответил Цзюэжу, и в его взгляде затеплился слабый огонек жизни.

Группа отправилась в путь к Куньлуньшаню. В этот раз Чаншэн решил оставить питомцев присматривать за заведением. Перед уходом он приготовил им целую гору рисовых лепешек, надеясь, что это их отвлечет. После недолгих протестов троица, казалось, смирилась, проводив его обиженными взглядами.

К подножию Куньлуньшаня они прибыли, когда алое солнце уже пряталось за горизонтом, окрашивая небо в тревожные оранжевые тона. Остановка была в небольшой деревушке. С первого взгляда она казалась обычной, но присмотревшись, Чаншэн заметил нечто странное: местные жители владели основами магии.

Хрупкая девушка на поле легким движением пальцев собирала воду в воздухе, орошая посеvy. Крепкий юноша пахал землю с такой скоростью, что за его движениями было трудно уследить. А дряхлый, сторбленный старик тащил на спине целую гору кухонной утвари, тяжесть которой раздавила бы любого воина.

— Всё-таки это подножие великого Куньлуньшаня, — заметил Шэнь Сянь. — Сама земля здесь пропитана силой. Возможно, дело в источниках или особой пище.

Ли Хунгуан согласно кивнул, но решив уточнить у проходящего мимо старца, услышал иное:

— Да нет у нас ничего волшебного, милоч. Просто когда-то в нашу деревню забрел настоящий Небожитель. Он-то и научил нас кое-каким приемам.

Старику было уже за двести шестьдесят лет. По его словам, когда он был ребенком, в деревню на белом журавле спустился бессмертный муж невиданной красоты. Он погостил недолго, а перед уходом оставил им знания о заклинаниях, которые те передавали из поколения в поколение.

«Наверное, это было воплощение какого-нибудь бога или старейшина великого ордена», — подумал Шэнь Сянь, невольно покосившись на Цзян Чаншэна. Разве сам Лавочник Цзян не был таким же загадочным явлением?

— Неужели и вы — святые небожители? — изумился старик, глядя на их статные фигуры и необычных верховых зверей.

— Мы лишь путники, дедушка, — ответил Ли Хунгуан.

Цзян Чаншэн хотел было что-то добавить, но вдруг он уловил подозрительное шуршание за спиной.

— Мы уже на месте? Сань Ва, не топчись по моей голове!

— Тихо вы! Хозяин рядом, не выдавайте нас! Тсс!

— Да тут теснота невыносимая! Эр Пан, ты что, за последнее время в три раза разжирел? Займись уже диетой!

— Что ты вякнул? Повтори!

— Что слышал!

— Тише, мы же братья... А-а-а! Кто меня укусил?!

Чаншэн: «...»

Практики ордена: «...»

Все с изумлением уставились на один из багажных ящиков, навьюченных на Цюнци. Он бешено вибрировал, катался по земле и издавал звуки, похожие на работу камнедробилки.

С каменным лицом Чаншэн подошел и рванул крышку. Внутри обнаружился яростно сражающийся клубок из трех «очень послушных» питомцев.

Ослепленные внезапным светом, звери замерли. Первым сориентировался хомяк. Сань Ва мгновенно принял вид невинного ангелочка:

— Хозяин, только не сердитесь! Это всё рыжий кот придумал, это была его идея!

Эр Пан возмущенно вытаращился:

— Это хомяк подговорил нас спрятаться! Он — настоящий зачинщик и манипулятор!

— Ах ты, предатель! Мы же клялись!

— Где твоя совесть, котьяра? Ты сдал нас при первой же возможности!

Шэнь Сянь не выдержал и рассмеялся:

— Лавочник Цзян, ваши духовные звери... просто неподражаемы.

Цзян Чаншэн лишь тяжело вздохнул. Раз уж они здесь, отправлять их назад было поздно. Глядя на снующих туда-сюда деревенских жителей, он внезапно почувствовал предпринимательский азарт.

Он достал из хранилища чистую ткань, расстелил её прямо на земле и начал выкладывать аппетитные рисовые лепешки.

Затем он поднял голову и обвел присутствующих многозначительным взглядом:

— Друзья, не поможете ли мне в одном небольшом деле?

Мо Ци опустил взор на импровизированный прилавок и бесстрастно спросил:

— В каком именно?

<http://bllate.org/book/17549/1711084>